

УДК 316.35

Лях Павел Петрович

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социальной работы и психологии,
Тихоокеанский государственный университет

lhpp@mail.ru

Бондаренко Наталья Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории и национальной экономики,
Тихоокеанский государственный университет

bonna5@mail.ru

Pavel P. Lyakh

Ph.D. in Sociology, Associate Professor,
Department of Social Work and Psychology,
Pacific National University

lhpp@mail.ru

Natalia A. Bondarenko

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economic Theory and National Economy,
Pacific National University

bonna5@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ,
ПОЛУЧИВШИХ РАЗРЕШЕНИЕ НА ВРЕМЕННОЕ ПРОЖИВАНИЕ НА
ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ**

**PROBLEMS OF SOCIAL ADAPTATION OF LABOR MIGRANTS
GRANTED TEMPORARY RESIDENCE PERMITS IN THE FAR EAST OF
RUSSIA**

Аннотация. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России требует привлечения в регион внешних трудовых мигрантов. Приезд иностранных граждан на временное жительство ставит проблему их социальной адаптации. В статье на основе данных социологического исследования анализируются проблемы, с которыми сталкиваются мигранты в новых условиях проживания. Отдельно рассматриваются такие проблемы мигрантов, как языковой барьер, поиск жилья и получение медицинской помощи.

Ключевые слова: депопуляция, мигранты, социальная адаптация, интеграция, стратегия поведения, языковой барьер, медицина.

Annotation. The demographic situation in the Russian Far East requires the attraction of external labor migrants to the region. The arrival of foreign citizens for temporary residence raises the problem of their social adaptation. Based on the sociological research data, the article analyzes the problems faced by migrants in the

new living conditions. Separately, such problems of migrants as a language barrier, finding housing and receiving medical care are considered.

Key words: *depopulation, migrants, social adaptation, integration, behavior strategy, language barrier, medicine*

Депопуляция на Дальнем Востоке происходит более быстрыми темпами чем в остальных регионах России. Ежегодно население сокращается на 0,2-0,4% от общего количества. За период с 1991 по 2019 годы численность населения региона уменьшилось в 1,3 раза [1]. Отток населения с Дальнего Востока России на запад Российской федерации порождает для экономики региона проблему дефицита трудовых ресурсов. Поскольку включение Дальневосточного федерального округа в программу территорий опережающего развития не дало ожидаемого эффекта, единственным способом решения указанной проблемы в краткосрочной перспективе признана внешняя трудовая миграция. Показательно, что при распределении квот на иностранных рабочих из дальнего зарубежья ДФО, население которого составляет около 5% от численности населения России, получил из выделенных 124 тысяч самую большую долю - 32,5 тысяч человек [2]. Хотя, по мнению некоторых исследователей, анализ по субъектам Российской федерации не позволяет сделать выводы о прямой зависимости изменения уровня занятости от изменения численности иностранных работников в регионе [3].

При этом основная часть трудовых мигрантов прибывает на Дальний восток из стран ближнего зарубежья, квоты для которых не предусмотрены. Это, прежде всего, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан и Киргизия.

Помогая экономике региона, иностранные рабочие порождают новые проблемы, связанные с адаптацией к новым условиям проживания. Этот процесс регулируется законодательной и исполнительной властью как на федеральном, так и региональном уровнях. Для очередного мониторинга социальной адаптации внешних трудовых мигрантов, получивших разрешение на временное проживание, было проведено социологическое исследование, объектом которого стали иностранные граждане зарегистрированные УФМС России по Хабаровскому краю. Выборка составила 410 человек, репрезентативна по всем основным показателям.

Исследование показало, что к основным проблемам социальной адаптации внешних трудовых мигрантов относятся: языковой барьер, поиск жилья, получение медицинской помощи, поиск работы и устройство детей в детский сад или школу.

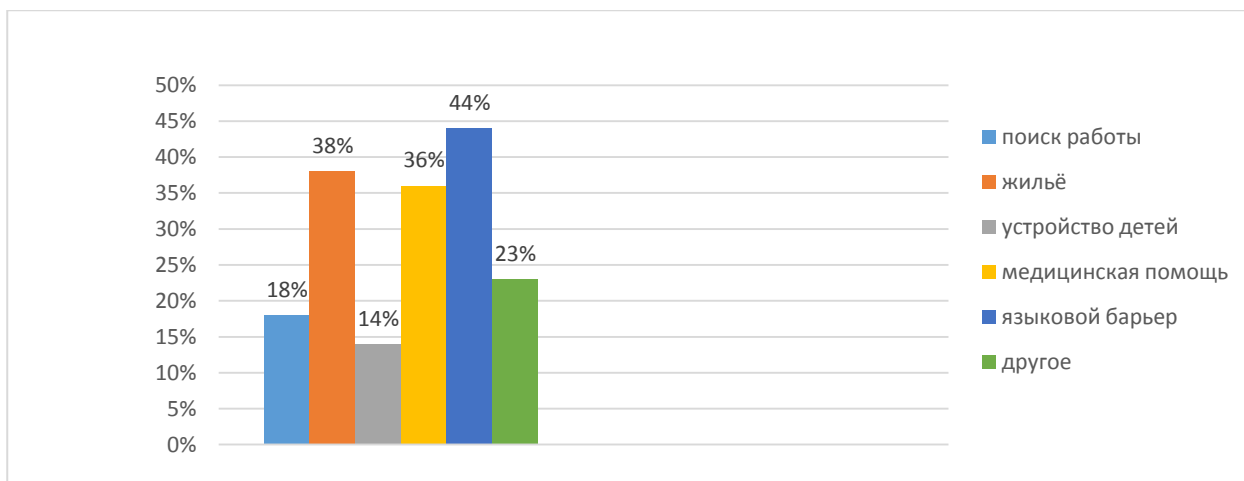

Рис.1 Проблемы внешних трудовых мигрантов.

Кроме этих трудностей, упоминались: высокая стоимость патента на работу, дорогие билеты на Дальний Восток, затруднения при прохождении медкомиссии и сдаче экзаменов на знание русского языка. Большая часть иностранных работников приезжает в Россию на временное место жительства, ставя перед собой задачу накопления средств, которые позволят им, после возвращения на родину, развивать собственное хозяйства у себя дома. Поэтому внешние мигранты готовы терпеть трудности, с которыми сталкиваются на новом месте проживания, рассматривая данную ситуацию как временную [4].

Успешную адаптацию внешних мигрантов в новом для них обществе во многом определяют их желания и способности к изучению языка принимающей стороны, а также - знание их законов традиций и обычаев страны пребывания. Познание языка позволяет мигранту гораздо быстрее освоить принятые в обществе нормы поведения, элементы местной культуры, также правильно реагировать на вызовы социального окружения и решить разные бытовые трудности.

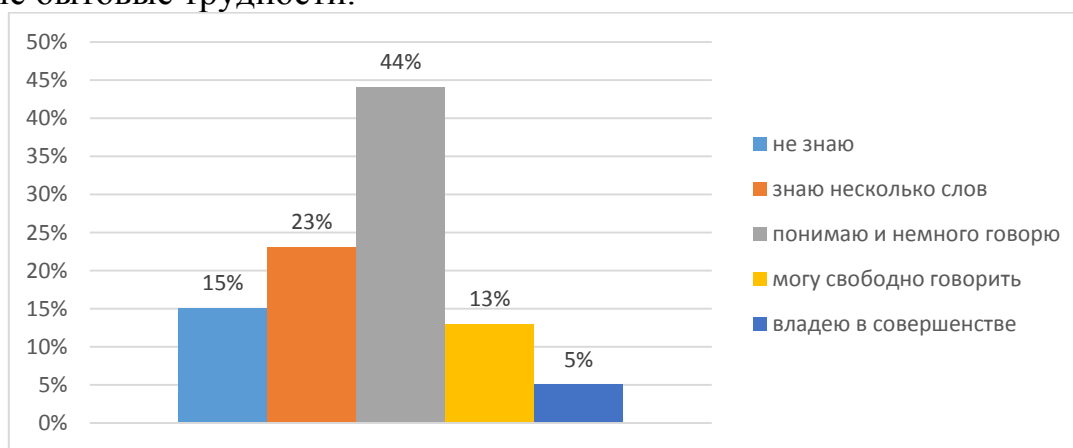

Рис.2 Уровни владения государственным языком внешними трудовыми мигрантами.

Владение государственным языком принимающей стороны расширяет возможности трудоустройства и профессионального роста мигрантов, а также содействует более удачному ведению собственного бизнеса в этой стране. От того на сколько хорошо мигрант владеет языком принимающего общества, напрямую зависит степень его адаптации в данном социуме. Введение с 1

января 2015 г. обязательного тестирования по русскому языку для получения разрешения на работу в России способствовало росту мигрантов, изучающих русский язык как на специализированных курсах, так и в пунктах самоподготовки, однако, несмотря на это, проблема всё еще остаётся [5].

Другой проблемой для трудовых мигрантов является вопрос с жильем. В отличие от государств Европы и Америки, где мигранты часто формируют кварталы по этническому признаку, в России, на Дальнем Востоке такое явление не наблюдается. Иностранцы работники, прибывшие в Хабаровский край с целью заработка, просто снимают квартиры либо комнаты, не формируют территориальные диаспоры. Большинство мигрантов вынуждены экономить, ведь им нужно отправлять какую-то сумму домой, на родину и на оставшиеся средства питаться, и чтобы снизить расходы на оплату жилища, приезжие теснятся по 7-10 человек в одной комнате, а в трехкомнатной квартире могут проживать 20 - 30 человек. Но такие варианты многих владельцев квартир не устраивает, и по этой причине существует, своего рода, дискриминация по национальному признаку при съеме жилья. Для тех работников, кому не по карману снять квартиру, вариантом является общежития для мигрантов, которые зачастую не отличаются комфортабельными условиями проживания. В теории же, все работодатели, которые нанимают на работу трудовых мигрантов, должны обеспечить их местом проживания из существующего жилищного фонда с временной регистрацией по адресу, но на практике далеко не все имеют такую возможность.

Следующей проблемой, отмеченной трудовыми мигрантами, являются трудности с получением медицинской помощи, что почти всегда связано с отсутствием медицинской страховки. В 2010 году вступил в силу новый Закон РФ "Об обязательном медицинском страховании", в соответствии с которым, статус застрахованного в обязательном медицинском страховании получили постоянно либо временно живущие в Российской Федерации иностранные граждане. Но и сейчас отсутствует ясное представление, каким образом трудовому мигранту можно получить медицинское обслуживание в Российской Федерации, так как отсутствуют точные и понятные гарантии государства либо работодателей для иностранных работников. Когда иностранец приобретает медицинский полис, то он имеет право на получение установленного перечня медицинских услуг. Также, внешний мигрант имеет право на экстренную медицинскую помощь, даже если у него нет документов (т.е., когда появляется угроза жизни человеку). Но если такой опасности не выявлено, то медицинское учреждение может отказать иностранному работнику в предоставлении медицинских услуг. В любом случае, мигрант имеет право на вызов скорой помощи, которая уже поставит диагноз и сумеет оказать медицинскую помощь. Из исследования следует, что только 36% приезжих владеют страховым полисом, остальная часть не имеет такого.

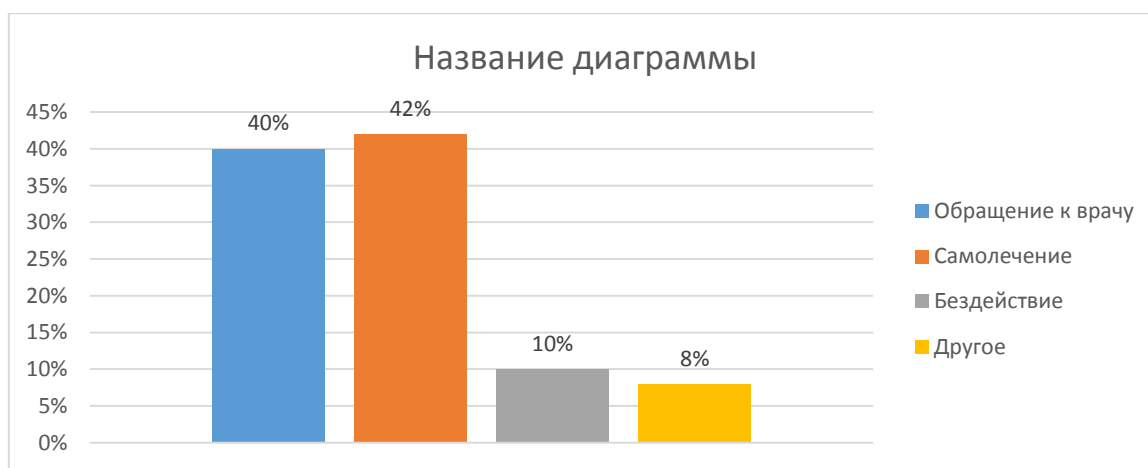

Рис.3 Медицинская помощь внешним трудовым мигрантам.

Материалы исследования показали, что, чаще всего, мигранты практикуют самолечение (42%) или пассивны в действиях (10%). Доля мигрантов, обращающихся к врачам, относительно невелика - приблизительно 40%. При этом каждый третий мигрант (33%) хотя бы раз получал медицинскую помощь (по страховому полису) в городской больнице.

По результатам исследования было выявлено, что стратегии миграционного поведения многообразны и часто зависят от множества условий: семейного положения мигрантов, уровня их образования, актуальных ситуаций, планов на будущее и профессиональных успехов. В целом, избираемая мигрантом стратегия социальной адаптации, находится в зависимости от социокультурных особенностей посылающей страны. Такие социокультурные характеристики обществ Средней Азии (основная часть трудовых мигрантов на Дальнем Востоке из этого региона), как традиционализм, коллективизм, общинность, высочайшая значимость традиций, обычаев, вероисповедания, почти во всем определяют поверхностный характер социальной адаптации мигрантов к российским условиям и ведут к изоляции. В итоге, имеющихся расхождений может появиться опасность конфликтов на национальной почве.

Проведенное исследование позволило выявить предпосылки низкого адаптивного потенциала временных трудовых мигрантов. Определяющим является задуманная цель приезда - временное пребывание для заработка. В большинстве случаев трудовые мигранты разговаривают в узких группах «своих» и избегают общения с местным населением. Такие стратегии поведения являются показателем того, что мигрант не планирует приспособиться к принимающему обществу и связывает свою последующую судьбу с возвращением на родину. Кроме этого, от рвения закрепиться на Дальнем Востоке России многих мигрантов держит негативное отношение к ним местных жителей, неприязнь и нежелание принимать их в свое общество.

Литература

1. Красинец Е. С., Шевцова Т. В. *Трудовая миграция в решении стратегических задач пространственного развития человеческого капитала*

на Дальнем Востоке России. // Сборник научных работ 69й Международной научной конференции Евразийского Научного Объединения (г. Москва, ноябрь 2020). — Москва : ЕНО, 2020. — 550 с.

2. Смелов П.А., Егорова Е.А. Внешняя трудовая миграция в Российской Федерации // Статистика и Экономика. Том 15, № 6 (2018)// URL: <https://statecon.rea.ru/jour/article/view/1329/1163> (дата обращения: 14.04.2022).

3. Хабаровский край стал лидером ДФО по квоте на трудовых мигрантов. Информагенство ХКС. 09.12.2021 //URL: <https://todaykhv.ru/news/economics-and-business/50670/> (дата обращения: 14.04.2022).

4. Петрова О. С. Направления социальной адаптации среднеазиатских трудовых мигрантов в Санкт-Петербурге. // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 4 (258). Философия. Социология. Культурология. Вып. 23. – Челябинск: Изд-во ЧГУ, 2012, С. 162–168

5. Зимова Н.С. Социальная адаптация трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в России. // Миграция и социально-экономическое развитие. Том 2 Номер 1 Январь-март 2017 // URL: https://www.researchgate.net/publication/324192247_Socialnaa_adaptacia_trudovyh_migrantov_iz_stran_Centralnoj_Azii_v_Rossii (дата обращения: 14.04.2022).

Literature

1. Krasinets E. S., Shevtsova T. V. Labor migration in solving strategic problems of the spatial development of human capital in the Russian Far East. // Collection of scientific papers of the 69th International Scientific Conference of the Eurasian Scientific Association (Moscow, November 2020). - Moscow: ENO, 2020. - 550 p.

2. Smelov P.A., Egorova E.A. External labor migration in the Russian Federation // Statistics and Economics. Volume 15, No. 6 (2018)// URL: <https://statecon.rea.ru/jour/article/view/1329/1163> (date of access: 04/14/2022).

3. The Khabarovsk Territory became the leader of the Far Eastern Federal District in terms of the quota for labor migrants. HKS news agency. 12/09/2021 //URL: <https://todaykhv.ru/news/economics-and-business/50670/> (date of access: 04/14/2022).

4. Petrova O. S. Directions of social adaptation of Central Asian labor migrants in St. Petersburg. // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2012. No 4 (258). Philosophy. Sociology. Culturology. Issue. 23. - Chelyabinsk: Publishing House of ChGU, 2012, pp. 162–168

5. Zimova N.S. Social adaptation of labor migrants from Central Asian countries in Russia. // Migration and socio-economic development. Volume 2 Number 1 January-March 2017 // URL: https://www.researchgate.net/publication/324192247_Socialnaa_adaptacia_trudovyh_migrantov_iz_stran_Centralnoj_Azii_v_Rossii (date of access: 04/14/2022).